

Washington Irving

THREE LEGENDS

WASHINGTON IRVING

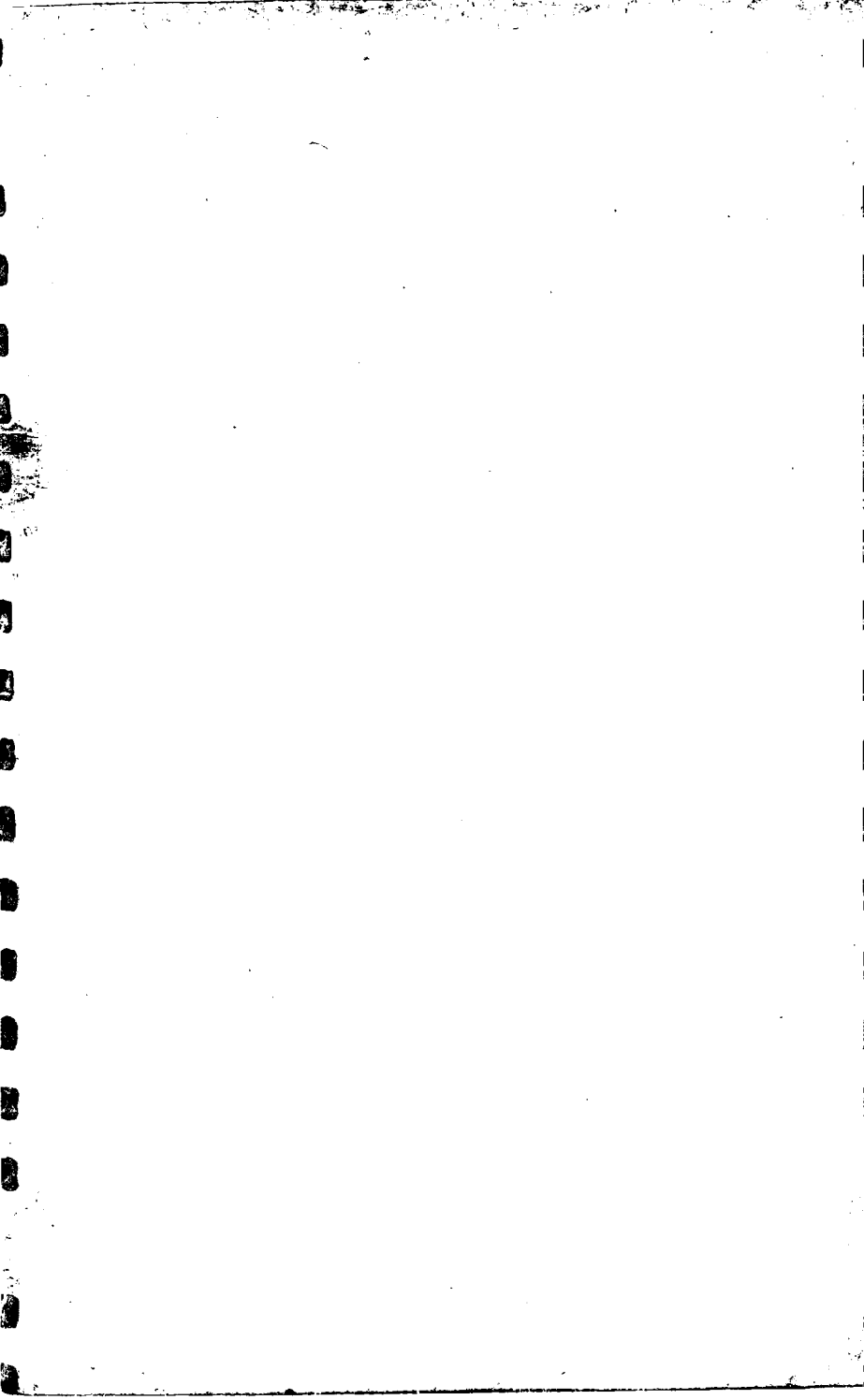
THREE LEGENDS

ADAPTED FOR THE 10th FORM
OF SECONDARY SCHOOL

by *M. Rauk* and *N. Lavrova*

STATE TEXT-BOOK PUBLISHING HOUSE
OF THE MINISTRY OF EDUCATION OF THE RSFSR
LENINGRAD BRANCH

Leningrad • 1959

CONTENTS

	page
Вашингтон Ирвинг	5
Rip Van Winkle	9
Chapter I	—
Chapter II	12
Chapter III	16
Chapter IV	18
The Spectre Bridegroom	25
Chapter I	—
Chapter II	27
Chapter III	28
Chapter IV	30
Chapter V	34
Chapter VI	38
The Legend of Sleepy Hollow	40
Chapter I	—
Chapter II	41
Chapter III	44
Chapter IV	46
Chapter V	49
Chapter VI	51
Chapter VII	56
Chapter VIII	61
Epilogue	66
Vocabulary	68

ВАШИНГТОН ИРВИНГ (1783—1859)

В 90-е годы XVIII в. в порту Нью-Йорка можно было часто видеть мальчика, который с любопытством разглядывал многочисленные корабли, прибывшие сюда со всех концов света. Он завидовал людям, приехавшим на этих кораблях; он мечтал стать моряком и путешествовать по разным странам. Мальчика звали Вашингтон Ирвинг. Родители назвали его так в честь прославленного героя войны за независимость Соединенных Штатов, Джорджа Вашингтона.

Вашингтон Ирвинг, первый писатель Америки, получивший мировое признание, родился в то время, когда в Америке стали уже забывать о героической борьбе за свободу. Избавившись от владычества английской короны, Соединенные Штаты начали быстрыми темпами развиваться как самостоятельное государство. Правда, капиталистическая цивилизация делала в Америке только первые шаги. Нью-Йорк того времени не был похож на современный. Это был небольшой тихий городок, едва насчитывавший 50—60 тысяч жителей; в нем еще не было ни современных небоскребов, ни надземной железной дороги.

Ирвингу не удалось стать моряком. Слабое здоровье не позволило мальчику получить систематическое образование, но он очень много читал — особенно о путешествиях и приключениях. Ирвинг мечтал увидеть Европу. Его манили следы романтического средневекового прошлого, которые в изобилии можно было встретить в европейских странах. «Мне хотелось бродить в тех местах, где свершились прославленные подвиги, ступать, так сказать, по следам древности, медлить среди развалин

средневекового замка, взирать в раздумье на рушащуюся башню», — писал впоследствии Ирвинг в одном из своих произведений. Но не только далекая Европа привлекала его романтическое воображение. Он все ближе знакомился со своей родиной и с ее прошлым, учился любить ее просторы, ее девственные леса, ее легенды и предания.

В 1804 г. исполнилась давнишняя мечта Ирвинга: он поехал в Европу и провел там около двух лет, побывав в Италии, Франции, Швейцарии, Голландии и Англии. Это путешествие оказало огромное влияние на формирование будущего писателя. Впоследствии Ирвинг еще несколько раз подолгу жил в Европе: сначала в Англии, где он был представителем торговой фирмы, потом в Испании в качестве атташе американского посольства.

В Европе у него было много друзей, среди них — великие английские романисты Вальтер Скотт и Чарльз Диккенс, которые чрезвычайно высоко ценили творчество Ирвинга. Скотта Ирвинг посетил в его поместье в 1817 г., а с Диккенсом встретился много позднее, во время поездки английского писателя в Америку.

Литературным творчеством Ирвинг начал заниматься вскоре после возвращения из первого путешествия по Европе. Первым его значительным произведением была юмористическая «История Нью-Йорка от сотворения мира, написанная Дидрихом Никербокером», которая вышла в 1809 г. Эта юмористическая хроника была написана от лица якобы реально существующего, а на самом деле вымышленного Ирвингом человека — одного из первых европейских переселенцев в Америку. Ирвинг прибегнул к приему литературной мистификации, распространенному в литературе того времени. В предисловии к книге было сказано, что некий Никербокер таинственно исчез из гостиницы, в которой жил, не уплатив за номер и оставив рукопись «Истории Нью-Йорка». Хозяин гостиницы вынужден опубликовать рукопись, чтобы возместить расходы на содержание сбежавшего постояльца.

Ирвинг неоднократно возвращался к образу Никербокера в своих дальнейших произведениях, снабжая их шутивными предисловиями от его имени, ссылаясь на Никербокера при передаче местных преданий. Его имя упоминалось и в следующей книге Ирвинга — «Книге эскизов» (*The Sketch Book*, 1819—20). Этот сборник разножанровых очерков и рассказов принес Ирвингу миро-

вую известность. Уже в 1820 г. он был переиздан в Англии.

Три рассказа, включенные в настоящий сборник, взяты из «Книги эскизов». Это наиболее известные рассказы Ирвинга, написанные в манере, характерной для всего его творчества.

В рассказах Ирвинга историческая правда и черты реального быта сочетаются с фантастикой. Изображению современной жизни, в особенности жизни больших городов, где в его время уже начинали сказываться губительные последствия капиталистической цивилизации, Ирвинг предпочитает картины прошлого Америки. Действие рассказов «Рип Ван Винкль» и «Легенда о Сонной Лощине» происходит в маленьких глухих селениях, окруженных могучей и величественной природой, в местах, где бытует множество легенд и преданий; в «Женихе-призраке» события разворачиваются в средневековой Германии.

В сюжете каждого из этих рассказов сказочный элемент играет большую роль. Ирвинг всегда интересовался народными преданиями, в которых действуют таинственные, сверхъестественные силы, но относился к этому сверхъестественному началу добродушно-иронически. Поэтому в его рассказах нет ничего мрачного или рокового. Чаще всего Ирвинг дает реалистическое объяснение фактам, которые с первого взгляда кажутся таинственными и мистическими. Иногда он как бы предостерегает читателя самому судить о подлинности описанных событий — например, в рассказе «Рип Ван Винкль».

Духи, с которыми встречается Рип, вовсе не производят впечатления мистических существ. Они описаны как вполне реальные люди, немного странные, но доброжелательные: здесь Ирвинг опирается на фольклорные традиции в трактовке фантастического. Рип Ван Винкль стал одним из наиболее известных образов американской литературы. Он олицетворяет простое восприятие жизни, близость к природе, стремление к тихому, мирному существованию. Но Рип одновременно — комический герой, и Ирвинг подчеркивает это, заставляя его проспать смену государственного строя в Америке.

Совершенно иной характер носит рассказ «Жених-призрак». Здесь писатель остроумно использует распространенный в европейской литературе сюжет о мертвом женихе, призрак которого является за невестой.

Ирвинг высмеивает феодальные распри, средневековое невежество и суеверия. Давая в финале нарочито прозаическое объяснение загадочным событиям, Ирвинг пародирует традиционные приемы романтической литературы.

В «Легенде о Сонной Лощине» Ирвинг дает живую и яркую картину быта и нравов Америки, сохранившей во многом черты Голландии — родины первых переселенцев. С большим мастерством бытописателя он рассказывает о жизни маленькой американской деревушки, с мнимой серьезностью говорит о местных поверьях, сверхъестественных силах, обитающих в Сонной Лощине. Этот серьезный тон сохраняется до самого конца рассказа, и тем более комическое впечатление производит неожиданная развязка.

Перу Ирвинга принадлежит еще несколько книг: «Брейсбридж Холл, или Юмористы» (1822) — описание быта и нравов провинциальной Англии; «Рассказы путешественника» (1824); «Альгамбра» (1832) — сборник легенд, связанных с Испанией и мавританским Востоком.

Преобладающим жанром в творчестве Ирвинга является короткий рассказ, но он известен и произведениями других жанров, в том числе историческими сочинениями и биографиями: «История жизни и путешествий Христофора Колумба» (1828), «Жизнь Вашингтона» (1855—59) и др.

Ирвинг по праву считается выдающимся мастером стиля. Язык его произведений богат и выразителен. Писатель часто прибегал к языковой стилизации, подражая то манере европейской средневековой литературы, то стилю восточных сказаний. Поэтому в его прозе встречаются торжественные, несколько усложненные языковые обороты.

Теплая человечность, тонкий живой юмор, высокое художественное мастерство Ирвинга привлекало к нему внимание таких писателей, как Пушкин, Гоголь, Байрон, В. Скотт, Диккенс, Гейне. Все это обеспечило многовековую популярность его творчества в разных странах.

Г. Усова

RIP VAN WINKLE

Chapter I

Whoever has travelled up the Hudson¹ must remember the Kaatskill Mountains.² They lie to the west of the river and rise high over the surrounding country. The colour of these mountains changes with every change in the weather, and all the people, far and near, say that they are perfect barometers.

At the foot of these mountains there is a village which was founded by some Dutch colonists³ long, long ago. They built their houses of small yellow bricks which had been brought from Holland. In that same village there lived many years ago, while the country was still a province of Great Britain,⁴

¹ **the Hudson** [hʌdsn] (**the Hudson River**) — река Гудзон, образующая часть Нью-Йоркской гавани. Названа по имени Генри Гудзона (1550—1611), знаменитого английского мореплавателя, который открыл Гудзонов пролив, Гудзонов залив и реку Гудзон.

² **the Kaatskill Mountains** [ˈkɑːtskɪl] — отрог большой горной цепи Аппалачских гор в Северной Америке.

³ Голландские колонисты поселились в Северной Америке в начале XVII века.

⁴ Территория, занятая голландскими поселенцами, принадлежала Великобритании до 1776 г., пока американские колонии не отделились от нее.

a good-natured man of the name of Rip Van Winkle.¹ He was a good neighbour and always ready to help anyone who was in trouble. Among the village children, too, he was a great favourite: he took part in their games, made playthings for them, and told them long stories of ghosts and Indians. So most of the neighbours were sorry for Rip when his wife scolded him. And it must be said,² she scolded him very often.

Rip was a good-natured man and had a kind heart, but he had one great weakness—he did not like to work. He tried to avoid useful work whenever and wherever he could. His children were in rags and his house was badly in need of repairs.³ He went hunting and fishing⁴ instead of working on his farm where everything was out of order. His fences fell to pieces, his cow ate up his own cabbages, weeds grew quicker in his field than anywhere else; and just when he got ready to do some out-door work, it usually began to rain. In a word, his farm was the worst in the neighbourhood.

Rip Van Winkle was one of those happy people who do not take life too seriously⁵ and always look on the bright side of things.⁶ It was all the same to him⁷ whether he ate white bread or brown, so

¹ **Rip Van Winkle** *чит.* [ˈrɪp vən ˈwɪŋkl]

² **it must be said** — нужно сказать

³ **was badly in need of repairs** — сильно нуждался в починке

⁴ **he went hunting and fishing** — он охотился и ловил рыбу

⁵ **do not take life too seriously** — не слишком серьезно относятся к жизни

⁶ **always look on the bright side of things** — всегда видят все в розовом свете

⁷ **it was all the same to him** — ему было безразлично

long as he could get it without much work or trouble. He would have been at peace with the whole world if only his wife had left him alone. But morning and night she scolded him for everything he said and everything he did, and very few days passed without a family quarrel. Rip was helpless. He had only one answer: he shook his head, looked at the ceiling, but said nothing.

Rip had one faithful friend, however, and that was his old dog, Wolf. Wolf was the best hunter in the village and helped his master to catch hares and partridges. But in the presence of his mistress, Rip's wife, Wolf lost all his courage and ran out of the house with his tail between his legs.¹

As time went on, Rip Van Winkle's life at home became unbearable. His wife's temper did not improve with age: a sharp tongue is the only edged tool that grows sharper with constant use.² She went on scolding³ her lazy husband, so that he was obliged to spend most of his time at the village inn. Here some old men always sat, smoking their pipes and discussing politics. But, after a time, he could not be safe even there. The angry woman broke in upon the peaceful meeting⁴ and scolded not only her own husband but also his companions.

Poor Rip was in despair. Where could he go now? His only way of escape was to take his gun, and call his dog, and go off to the woods. Here he sometimes sat down at the foot of a tree and shared his lunch with Wolf, saying: "It's a dog's life, my

¹ with his tail between his legs — поджав хвост

² with constant use — от постоянного употребления

³ she went on scolding — она продолжала бранить

⁴ broke in upon the peaceful meeting — внезапно врывается в мирное собрание

boy; but never mind,¹ while I live, you shall always have a friend." Hearing these words of sympathy, Wolf always wagged his tail and looked in his master's face as if to say: "I quite believe you."

Chapter II

One fine autumn day Rip and his dog went out hunting to one of the highest parts of the Kaatskill Mountains. Again and again Rip's shots echoed and re-echoed in the stillness.² Finally they came to a place high up in the mountains where Rip had never been before. The day was warm, so Rip lay down under an oak-tree to rest. Through an opening among the trees he could overlook all the lower country for many miles. And there, far below him, was the great Hudson River, silently flowing towards the ocean.

On the other side there was a deep valley, the bottom of which was covered with rocks lighted by the rays of the setting sun. For some time Rip sat there, looking at the trees, and the rocks, and the sky. Soon the mountains began to throw their long shadows over the valleys; he saw that it would be dark long before he could reach the village. He sighed as he thought of his wife and her constant scolding.

Having decided at last that it was time to go home, he got up slowly. But when he was about to start³ homeward, he suddenly heard someone

¹ never mind — ничего

² again and again Rip's shots echoed and re-echoed in the stillness — то и дело выстрелы Рипа отдавались многократным эхом в безмолвии

³ was about to start — собирался отправиться

calling him: "Rip Van Winkle! Rip Van Winkle!" He looked round, but could see nobody—only a crow was flying over the mountain. He decided that his imagination had deceived him and turned once more to go down the mountain side. But just then he heard the same cry: "Rip Van Winkle! Rip Van Winkle!" At the same time Wolf gave a low growl¹ and came closer to his master's side. The dog was looking down into the deep valley. Rip looked in the same direction and saw a strange figure slowly climbing up the rocks. It was a little old man bending under the weight of a barrel. Rip was surprised to see a man in this lonely place; but, thinking that it must be some neighbour who needed his help, he went down.

As Rip approached, he was still more surprised at the appearance of the little man. The stranger was short, with thick bushy hair and a long grey beard. He wore short trousers, which were very wide, in the old Dutch fashion, with rows of buttons down the sides.² He made signs for Rip to approach³ and help him with the load. At first Rip did not know what to do, but then, as he was always ready to help people, he went to the little old man and took the barrel from him. It was very heavy, evidently full of liquor. The stranger made a sign for Rip to follow him. Carrying the barrel by turns, they went for some time along the dry bed of a mountain stream. As they climbed up and up,⁴ Rip heard a long rolling sound, and thought to himself

¹ gave a low growl — глухо зарычал

² down the sides — по бокам

³ he made signs for Rip to approach — он делал Рипу знаки приблизиться

⁴ up and up — все выше и выше

that it was thunder. They went on in silence until at last they came to a hollow surrounded by high rocks.

There Rip saw a group of about twenty strange-looking old men. They were playing a game of ninepins,¹ and the balls, when they were rolled, sounded like thunder. They were all dressed in the old Dutch fashion, like Rip's guide, and had big silver buckles on their shoes and long knives in their belts. Though they were evidently amusing themselves, the expression on their faces was very serious, and not a word was spoken. Rip had never seen such a melancholy group of people in his life.

As Rip and his guide came nearer, the players suddenly stopped their game and stared at the newcomers. They looked at Rip with such strange, expressionless eyes that his heart missed a beat² and his knees began to shake. Then the little old man who had been Rip's guide poured the liquor from the barrel into several big mugs and made a sign for Rip to pass these round³ to the players. Though he was trembling with fear, Rip obeyed and handed a mugful of liquor to each one of the old men. They drank in silence and then returned to their game. Nothing interrupted the stillness of the scene except the noise of the rolling balls which sounded like thunder.

Little by little Rip's fear began to leave him and, when nobody was looking, he took a mug

¹ **ninepins** — кегли (игра, заключающаяся в том, что ее участники стараются сбить деревянным шаром столбики — кегли)

² **his heart missed a beat** — у него ёкнуло сердце

³ **to pass these round** — поднести их

and drank some liquor. It tasted good to Rip,¹ who was very thirsty; so he drank a little more. And he went on drinking until he had emptied several mugs. Soon after that he felt that his eyes were growing heavy. He tried to keep awake, but his head sank lower and lower and he fell into a deep sleep.

Chapter III

When he awoke, Rip found himself on the green grass under the oak-tree from where he had first seen the old man. He rubbed his eyes—it was a bright sunny morning. The birds were singing in the trees and bushes, an eagle was circling high in the sky.²

“Surely,” thought Rip, “I have not slept here all night.” He recalled everything that had happened before he fell asleep—the mysterious old man with the barrel, the hollow in the mountains, the melancholy group of players, the mugs of liquor. “Oh, that mug of liquor!” he thought sorrowfully. “That’s what made me go to sleep.³ What will my wife say when I get home?”

He looked round for his gun, but could not find it. Instead of his clean, well-oiled gun he found an old rusty thing on the grass beside him.

“Surely someone has played a trick on me,” he said to himself, suspecting those mysterious old men whom he had seen in the hollow. Then he whistled for his dog and shouted his name, but all in vain;

¹ it tasted good to Rip — он (напиток) показался Рипу вкусным

² an eagle was circling high in the sky — высоко в небе широкими кругами парил орел

³ that’s what made me go to sleep — вот что усыпило меня